Глава 126: Дрянные соседи и падение семьи Чэнь! (часть 1)

- Кто меня искал? - Гу Сицяо бросила на Сюй Цзин мимолетный взгляд.

Её подруга нахально усмехнулась.

- Очень, очень красивый мужчина. Говорит, ты его знаешь. Хм, думаю, ты сама всё поймешь, когда спустишься и встретишься с ним!

Сюй Цзин вела себя странно, но Гу Сицяо не хотела утруждаться и выжимать из неё информацию. Девушка несколько раз моргнула, а затем приняла решение, что будет быстрее лично выяснить, что происходит.

- Прекрасно. - Гу Сицяо заперла свой шкафчик, захватила телефон и спустилась вниз.

Бай Синьран свернула игровой интерфейс, как только Гу Сицяо выскользнула из комнаты. Из выдвижного ящика стола она достала причудливый на вид набор косметики.

- Это восстанавливающие сыворотки, которые я привезла из-за океана. Очень эффективны против солнечных ожогов. Можете брать, если вам нужно.

Солнцезащитный крем оказался совершенно бесполезен против палящего солнца во время военных учений; Бай Синьран, как и её друзья, сильно загорели. Блеск появился в глазах Сунь Цзяцзя, как только её уши уловили слово “заграничный”. У неё был острый интерес ко всему иностранному, особенно, если речь шла о предметах роскоши.

Сюй Цзин улыбнулась щедрому предложению, но не проявила дальнейшей заинтересованности. Это побудило Бай Синьран открыть рот.

- Сюй Цзин, хочешь попробовать? Вот, возьми бутылочку. Сыворотка правда очень эффективна. Я пользуюсь ею уже три дня и заметила, что моя кожа стала заметно светлее.

Родившись в семье высшего класса, Бай Синьран всегда относилась к другим с высокомерием. Тем не менее её отношение окупилось, так как не прошло и недели, как она полностью завоевала сердце Сунь Цзяцзя. Однако отношение двух других её соседок по комнате было в лучшем случае теплым. Откинув Гу Сицяо в сторону, Бай Синьран почувствовала, что необходимо завоевать и сердце Сюй Цзин.

- О, и правда! Синьран, твоя кожа стала намного светлее! - Сунь Цзяцзя выбрала для себя две бутылочки восстанавливающей сыворотки Бай Синьран.

- Спасибо, но не нужно. У меня от природы смуглая кожа. Поэтому бессмысленно пытаться её

осветлить. Жалко потраченных сывороток. - Сюй Цзин вежливо отклонила щедрое предложение Бай Синьран. - Тем более какой эффект может быть всего после трех дней?

Отказ Сюй Цзин сильно удивил Бай Синьран, но у неё всегда было предчувствие, что она крепкий орешек. В одно мгновение девушка попыталась сменить тему.

- Эй, ты ранее говорила, что кто-то искал Гу Сицяо, верно? Полагаю, это был её парень?

- Парень? - спросила Сунь Цзяцзя, нанося восстанавливающую сыворотку на лицо. - Я думала, у Гу Сицяо уже есть парень.

То, как она это произнесло, разозлило Сюй Цзин.

- Может, он друг. Кроме того, наличие парня еще не говорит о том, что нужно отказываться от собственного круга общения. В наши дни нет ничего странного в том, что у девушек есть несколько хороших друзей - мужчин.

- Цзяцзя просто пошутила, не стоит так серьезно относиться к её словам. - Бай Синьран заставила себя улыбнуться. Во время военных учений она не смогла завоевать симпатию Сюй Цзин. И всё же она не оставляла попыток привлечь девушку на свою сторону. Удивительно, но она правда сблизилась с Гу Сицяо, хотя та подарила ей - ничего.

У Сюй Цзин были проблемы с глазами? Бай Синьран оказалась очень расстроена. Что было у Гу Сицяо такого, чего не было у неё, помимо более яркой внешности и таинственного влиятельного парня?

Бай Синьран продолжала мило улыбаться Сюй Цзин.

"Ты еще пожалеешь, что встала на сторону этой сучки!" - подумала она про себя.

Сюй Цзин пробормотала что-то в ответ, а затем схватила сменную одежду и скрылась в ванной комнате. Сегодня её приняли в студенческий совет и впоследствии она весь день простояла под палящим солнцем. Её рубашка насквозь промокла от пота, так что принять душ для неё было приоритетным занятием. Кому какое дело до Бай Синьран и Сунь Цзяцзя~

*****

Был уже вечер. На улице возле женского общежития было многолюдно. Взгляды девушек невольно приковывались к мужчине, стоящему под платаном. Он щеголял в простой

повседневной одежде, но в сочетании с приятной внешностью он казался стильным и крутым. Его голова была опущена, так что прямая челка скрывала его глаза. И всё же лишь по чертам его лица, любому было понятно, что он невероятно привлекательный мужчина.

Не многие могли превратить повседневную одежду в вечерний наряд, особенно это касалось студентов университета. Хотя "Патек Филипп" на его запястье подтверждал, что он не сопливый университетский мальчишка. Он был утонченным джентльменом, победителем в обществе.

Некоторые женщины смотрели на него с жалостью, но это была его собственная вина. Они гадали, кто же та счастливица, которую он так терпеливо ждал у дверей их общежития. Если бы это был их парень, ни за что на свете они не позволили бы ему так долго ждать!

В следующую секунду, словно воспользовавшись даром предвиденья, мужчина поднял голову и посмотрел на главный вход. В этот момент его лицо открылось взгляду любопытных девушек.

С какой стороны на него не посмотри, он казался смелым и зрелым, совершенно непохожим на мальчиков в университете, которым еще предстояло окончить учёбу.

Они мгновенно поняли, что девушка, которую он ждал, пришла. Любопытные девушки проследили за его взглядом до главного входа в общежитие. Там толпилось множество девушек, но зеваки сразу поняли, кого именно он ждал.

Сильнее всех в толпе выделялась девушка в синем. У неё было бледное, чистое лицо и пара ярких глаз, прозрачных, как лужица неподвижной воды. Её брови были настолько идеальны, что казалось, будто их нарисовал мастер-художник.

Эти девушки никогда в жизни не испытывали такой зависти. Незнакомка сильно опережала их по внешности.

Ментальная сила Гу Сицяо была очень велика, благодаря чему она сразу смогла определить, кто её искал, основываясь только на смутном описании Сюй Цзин.

- Зачем ты меня искал? - спросила девушка Тан Цинхуна*, слегка прищурившись.

Тан Цинхуну потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, после чего он быстро ответил на её вопрос.

- Я узнала от тёти, что ты здесь учишься, и пришел навестить тебя.

Конечно, его тётей была не кто иная, как Тан Яньлин. Он познакомился с ней только вчера. Именно она в своё время объявила, что никогда не вернется в семью Тан после того, как много лет назад вышла замуж. Таким образом, их встречи можно было пересчитать по пальцам одной руки. На самом деле большинство встреч проходило тайно вместе с его отцом.

В прошлом старик из семьи Тан смотрел на Инь Цзиняня свысока. Как бы они ни уговаривали его, он упрямо возражал против брака Тан Яньлин с ним. Старик был так разгневан, что поклялся закрыть двери родного дома перед дочерью, если та его ослушается. Тан Яньлин, унаследовав упрямство своего отца, продолжала строить собственные планы. Их противостояние было похоже на столкновение двух несокрушимых валунов — ни один из них не желал идти на компромисс. Тан Яньлин, переехав в город Нанкин после свадьбы, поклялась никогда не возвращаться в столицу!

Однако в следствии печальной кровавой бойни семья Тан изменила свою позицию по этому вопросу.

В прошлом семья Тан когда-то считалась затворнической среди знати, и вот, наконец, они решили показаться. Его брат основал развлекательную компанию, которая положила конец затворническому образу семьи. С тех пор как это случилось, старик настолько погрузился в дела, что забыл об длительной обиде на дочь.

- Значит, просто визит из вежливости? Ничего больше? - Гу Сицяо подозрительно посмотрела на Тан Цинхуна. Она подумала, что если он ответит “да”, то она немедленно зарядит кулаком прямо ему в челюсть.

- Не совсем. Мне нужно кое-что с тобой обсудить, - с улыбкой ответил Тан Цинхун. Видя, что они с каждой минутой привлекают к себе все больше внимания, он слегка нахмурился. - Давай найдем более тихое место, где можно присесть.

Гу Сицяо тоже ненавидела толпу. Девушка огляделась вокруг. Заметив отдаленный павильон, она предложила обосноваться там.

Девушки у входа в общежитие принялись сплетничать между собой, как только молодые люди скрылись из виду.

- О... Боже. Я знаю, кто она! Это та самая девушка, которую обсуждают на форуме! Та, о которой говорят, что она так же умна, как и красива!

- О, неудивительно, что её лицо показалось мне таким знакомым. Значит, это все-таки она.

- Я не думала, что в реальной жизни она окажется еще красивее. О нет, что это? Что с моей сексуальной ориентацией?! Нужно напомнить себе, что я женщина и люблю парней!

- Ух ты, первокурсники в этом году действительно впечатляют. Гораздо более оживленная компашка, чем их предшественники. Среди них имеется парочка очень привлекательных экземпляров.

- Кстати, мне на ум сразу пришел мой новый кумир - У Хунвэнь. Новенький в студенческом

совете. Такой красавчик, и вот что я тебе скажу: он весь состоит из солнечного света и цветов! Черт, я должна контролировать свои похотливые мыслишки!

- ...

*****

Гу Сицяо оперлась спиной о перила, окружавшие павильон.

- Так что именно ты хотел со мной обсудить?

- Мне трудно объяснить всё одним предложением, но я постараюсь покороче, - Тан Цинхун осмотрел взглядом жалкое подобие уединенного места для беседы. Он имел в виду обосноваться в хорошем, уютном кафе, где атмосфера была как раз подходящей для разговора. Мужчина совершенно не ожидал, что она выберет это место из всех возможных.

- Думаю, ты уже знаешь, что я принадлежу к миру древних боевых искусств. На самом деле, мы, семья Тан, являемся одной из трех существующих семей, которые все ещё практикуют это искусство.

Он уставился на её лицо, ожидая реакции, которой так и не последовало. То, что он сказал, она уже давно поняла и не делала никаких попыток скрыть этот факт.

История началась с Инь Шаоюаня. Он рассказал Тан Яньлин об инциденте, произошедшем на военной базе, свидетелем которого он стал. В приступе ярости женщина выяснила, что за этим инцидентом стояли старейшины семьи Тан. Без промедления она помчалась прямо в дом семьи Тан и подняла огромный переполох. Однако после того, как пыль улеглась, старик Тан больше не видел смысла что-либо скрывать. Он отдал своим людям приказ схватить Инь Шаоюаня и привезти его в столицу, а затем запер его в поместье семьи Тан.

В конце концов, по венам Инь Шаоюаня текла кровь и семьи Тан. Прежде чем он успел среагировать, Тан Вэньбо** запечатал его в зале предков, чтобы принудить овладеть наследием семьи Тан. Каждый член их семьи проходил через подобное и выходил оттуда со снятыми двумя - тремя печатями. И всё же печать на теле Инь Шаоюаня оставалась нерушима, несмотря ни на что. Затем Тан Цинхун вспомнил Гу Сицяо и таблетку, которую она скормила ему ранее, чтобы ослабить печать на его теле.

Только она обладала столь мощным средством. И вот, пронюхав, что Гу Сицяо находится в столице Империи, он отправился на её поиски, как только представилась такая возможность.

Брови Гу Сицяо слегка сдвинулись. Она мало что понимала в этом наследии, но у неё был

список друзей. Прямо перед её глазами появилась прозрачный экран, на котором виднелась информация об Инь Шаоюане.

Хотя, Тан Цинхуну казалось, что Гу Сицяо тупо уставилась в пустоту.

- [Красавица Цяо, Инь Шаоюань полон жизненных сил, и его ментальная сила, кажется, находится на пике. Все функции в норме. Тогда почему он без сознания?]

- Не знаю, но дай мне те таблетки, которые я принимала в прошлый раз. Мне нужно много. И еще, у тебя всё хорошо?

В последнее время она редко слышала что-то от системного духа, не говоря уже о личных встречах. Она чувствовала, что что-то определенно не так.

Голос системы эхом отозвался из пустоты.

- [Со мной всё хорошо. Просто столица слишком страшная.]

Опасность таилась здесь за каждым углом, как и дурные предзнаменования. Как только система принимала духовную форму, она чувствовала неописуемое давление, подобное тому, что витало вокруг Цзян Шусюаня. Оценка предполагала, что, возможно, потребуется еще один уровень, прежде чем она сможет сохранять физическую форму.

Гу Сицяо уже думала о чем-то другом.

- Давай выполним еще пару заданий и прокачаем тебя, хорошо?

- [Красавица Цяо, я так тебя люблю!]

- Какая гадость. Не думаю, что нам стоит быть даже друзьями!

Система:

- Мне очень жаль.

- Держи, - Гу Сицяо немного поболтала с системой, а затем бросила что-то Тан Цинхуну. - Если не сработает, то ты знаешь где меня найти.

Она придумает другой план, если ничего не выйдет.

Тан Цинхун инстинктивно протянул руку, чтобы схватить большой сверток с таблетками. Ничего из него не выпало даже после столь небрежного обращения. Его красивое лицо выражало благоговейный трепет. Он думал, что ему будет трудно получить хотя бы одну таблетку от Гу Сицяо; он никогда не ожидал, что она даст ему целый сверток. Он лично

проглотил одну из подобных таблеток и испытал, насколько сильным было её действие.

"Наверное, очень сложно создать подобные таблетки", - подумал он.

Так почему же она охотно с ним поделилась?

- Передай их брату Инь. Если будет нужно что-то еще, то обращайся.

Он заметил нечто странное в выражении её лица.

Тан Цинхун понял, что она делала это ради Инь Шаоюаня. Похоже, они довольно близкие друзья. Если нет, то ни один здравомыслящий человек не стал бы охотно предлагать так много драгоценных пилюль, которые почти невозможно достать даже за огромные деньги.

- Ну что ж, тогда я пошел, - сказал Тан Цинхун, опустив голову.

Гу Сицяо проводила его взглядом и вернулась в свою комнату. Она надеялась, что таблетки подействуют на Инь Шаоюаня. Если нет, ей придется лично отправиться в резиденцию Тан. Однако связываться с миром древних боевых искусств было последним, что она хотела делать по прибытии в столицу.

* Тан Цинхун - Гу Сицяо познакомилась с ним в деревне Бэйсин, когда тот "обосновался" в её доме.

** Тан Вэньбо - в прошлом Гу Сицяо помогла ему с оценкой антиквариата. Он попал в её список друзей.

http://tl.rulate.ru/book/42566/1378006